

Юлия Александровна Кривошапова

Образ Китая в русском языке¹

Среди культурных стереотипов, закрепленных в русском языке в результате взаимодействия России с другими странами, особое место занимает *Китай*. Об этом свидетельствует функционирование в языке комплекса вторичных обозначений, восходящих к топониму **Китай** (диал. *китай* 'густонаселенная деревня'; жарг. *всякий китай* 'мелкая бижутерия, дребедень – как правило, низкого качества'; жарг. муз. *китай*. 'игра без оплаты' – «Отлабали китай и разбежались, чего тут ловить ещё?»), этнониму **китаец** (диал. *китаец* 'восточный ветер' – «Расшалился шолонник, китаец эдакий, с женой поссорился и ну безобразить; с востока – дак как не китаец»; жарг. *китаец* 'постельное белье, выдаваемое пассажиру поезда, уже бывшее в употреблении'; *китайчонок* бранно 'о ребенке' – «Что они опять китайчонок-то распустили, лешие эдакие») и прилагательному **китайский**, которое имеет словообразовательно-смысловые связи как с топонимом, так и с этнонимом (диал. *китайский сахар* 'леденец'; жарг. *китайская желтуха* 'несуществующая болезнь, симуляция', литер. *китайская грамота* 'о чем-либо непонятном'; шутил. *китайский шпион* 'человек, пытающийся хитрить, но намерения которого очевидны').

Материал для данной статьи извлекался преимущественно из русских диалектных словарей, картотеки Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета, Екатеринбург), а также из словарей русского литературного языка и жаргона. Кроме того, использовались контексты, почерпнутые из Национального корпуса русского языка. Также приводятся некоторые параллели из польского языка, подтверждающие мотивационные связи, выявленные на русской почве.

Приведенная «китайская» лексика разных форм существования языка позволяет реконструировать многогранный и противоречивый образ Китая, отражая стереотипические элементы знания об этой стране. Выделим

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке государственного контракта № П736 от 12.08.2009 на выполнение поисковых научно-исследовательских работ по проблеме «Время и человек в свете ономастической и ото-номастической номинации».

некоторые смысловые линии, позволяющие реконструировать языковой образ Китая.

Местонахождение – очень далеко, где-то на востоке: диал. дон. *за китайскую границу* ‘очень далеко’; жарг., шутл.-ирон. *как до Китая пешком (раком)* ‘об очень далеком расстоянии’; диал. арх. *Китай* – название отдаленной пожни; влг. *Китай* – неофициальное название отдаленной деревни; арх. *китаец* ‘восточный ветер’; арх. *китайка* ‘о труднодоступной местности’ – «Китайка – это места упираются в непроходимые болота». Ср. еще в речи петербуржцев: *КНР* ‘Купчинская Народная Республика (Купчинский Новый район)’. – «Так жители Купчино, скорее всего из-за удаленности от центра города, называют свой район» (Синдаловский 2002: 89). Очевидно, аббревиатура создана на базе контаминации с *КНР* – Китайская Народная Республика.

Климат – неустойчивый: рус. дальневост. *китайские морозы* ‘о времени в конце января – начале февраля, когда при большой влажности и сильном ветре несильный мороз становится невыносим. Это считается приметой наступления весны’. Е.Л. Березович, комментируя данное обозначение погоды, отмечает, что реальные климатические условия Китая (отраженные, к примеру, и в польск. *klimat chiński* [китайский климат] ‘климат с частой сменой ветра, дождливым летом и сухой зимой’) (Komenda 2003: 30) подвергаются в данном случае переосмыслению, вследствие чего идиома *китайские морозы* получает дополнительный коннотативный смысл – «ненастоящие, странные морозы» (Березович 2007¹: 423). Отметим, что климатическая характеристика Китая находится на периферии языкового портрета этой страны и номинативно закреплена только данной идиомой.

Густонаселенность: диал. арх., новг., костр. *Китай* – неофициальные названия густонаселенных деревень, ср. мотивировку названия *д. Китай* – «Что было народу в ём! Варзуга и Тетрино – два Китая, девчонок много». Деревня с большим количеством жителей *Китай* – деревня Новое Ракомо, называют так потому, что там живет много народу». Многочисленность китайцев провоцирует восприятие этой нации как мощной и опасной, ср. диал. влад. *Китай подымается* ‘готовится что-то недоброе, приходит несчастье (говорится при известии о каком-либо большом бедствии)’. Кроме того, язык отмечает скученный образ жизни китайцев в районах, плотно застроенных небольшими домиками-временками, ср. в речи петербуржцев *Китай-город* ‘вагоны у Варшавского вокзала, в которых в 1960–1970-е гг. жили строительные рабочие’ (Синдаловский 2002: 87)².

Замкнутость, самобытность и сложность культуры: разг. *Китай* ‘застой в политической жизни, апатия’; литер. *китайская стена* перен. ‘о полной изоляции от внешнего мира’; ср. польск. *mur chiński* разг. ‘что-то, что отделяет людей друг от друга’ – «Rozdzielają ich chińskie mury przesądów» [Разделяют их китайские стены предрассудков], ‘непреодолимое препятствие’ – «Stać jak

² Ср. с названием исторической части Москвы *Китай-город*, изначально – линии укреплений, воздвигнутой в 1534 г. для защиты околоремлевского торгового посада (его территория вскоре сама стала называться *Китай-городом*, а линия укреплений – *Китайской стеной*). Первоначально это был земляной вал с деревянным частоколом поверху, но уже в 1538 г. вместо деревянной была возведена каменная стена. В советское время большая ее часть была снесена. (ИМУ 2007).

mur chiński» [Стоять как китайская стена] (Komenda 2003: 32); литер. *китайская грамота* 1. 'о чем-л. написанном на непонятном языке или непонятными чтецу знаками' 2. 'о незнакомом, неизученном деле' – «Я во всю жизнь мою никогда не писал рецензий, для меня это китайская грамота»; ср. польск. *chińszczyzna* разг. 'непонятный, сложный способ речи, письма' – «Komputery to dla kogo chińszczyzna» [Компьютеры для него китайская грамота] (Komenda 2003: 29); *po chińsku* разг. 'так, что никто ничего не может понять' – «Coś tu jest napisane, ale jakoś tak po chińsku» (Komenda 2003: 33); литер. *китайские церемонии*. 'излишние проявления вежливости' – «Послушай, Рая, будем говорить друг другу „ты“, – к чему нам эти китайские церемонии?», ср. польск. разг. *chińszczyzna* 'излишняя вежливость' (Komenda 2003: 29).

Некачественность китайских товаров: разг., неодобр. *китайский* 'странный, непонятный; некачественный' – «Карта какая-то китайская»; ср. польск. *chińszczyzna* разг., устар. 'отсутствие хорошего вкуса' (Komenda 2003: 29); *одеваться с китайского рынка* 'одеваться дешево, некачественно'; жарг. *китайский* 'некачественный'. Ср. также: «Да и вещь-то — мэйд ин Шанхай, я тебе настоящий штатский подарю» (Анатолий Найман. «Славный конец бесславных поколений», 1994) (НКРЯ).

Фальшивость, «ненастоящесть» всего китайского: литер., шутл. *китайский шпион* 'человек, пытающийся хитрить, но намерения которого очевидны'; диал. сиб. *китайский рубль* 'условная цена товаров в Кяхте, без наложения таможенной пошлины; приблизительно относится к русскому рублю как 3 к 1'; жарг. *китайская желтуха* 'несуществующая болезнь, симуляция'; сиб. *китайский сахар* 'леденец'; ср. польск. *chińskie srebro* хим. 'металлическая смесь меди, цинка и никеля' (Komenda 2003: 32), *chińska narkoza* [китайский наркоз] воровск. жаргон 'мешок с песком, применяемый при оглушении преступника' (Komenda 2003: 30), *chińskie strepto* [китайский стрептоцид] воровск. жарг. 'повреждение своего тела инъекцией простокваши (кислого молока)' (Komenda 2003: 32). Как отмечает Е.Л. Березович, «этнонимический эпитет вносит в семантику [подобных] фразеологизмов значение нереальности, несбыточности» (Березович 2007²: 15). Так, есть, например, реальный (нормальный) наркоз, а есть «китайский», мнимый, ср. *chińska narkoza*. Эпитет *китайский* здесь усугубляет ироничность переносного значения слова *наркоз*. В некоторых случаях в подобной фразеологии просматривается культурный прецедент. Так, например, в Ленинграде в 1970-е гг. государственную страховую компанию называли *Китайский банк*, что основывалось на представлении о том, что самые ненадежные банки – китайские (Синдаловский 2002: 87–88).

Вербальный портрет Китая невозможно обозначить без учета представлений о жителях этой страны, китайцах. Язык отмечает ряд отличительных черт жителей Поднебесной. **Узкие глаза:** разг. *глаза как у китайца* 'о чьих-либо узких, щелочками глазах'; **худощавое телосложение:** жарг., шутл. *дохлый как сто китайцев* 'о худощавом и слабосильном человеке'; **работоспособность, деловая хватка:** жарг. *вкалывать как сто китайцев, деловой как сто китайцев* 'о чьей-либо чрезвычайно интенсивной работе', ср. польск. *chiński uczonek* школьн. шутл. 'очень прилежный ученик' (Komenda 2003: 31); **ум, хитрость:**

жарг., шутил. *хитрый как сто китайцев* ‘об изощрённо-хитром человеке’, диал., карел. *идти (ходить) китайцем* ‘о расхаживающем с умным, пронизательным видом человеке’; **консерватизм**: польск. *chińczyk* ‘человек, придерживающийся устаревших норм поведения’ – «Wielki z siebie Chińczyk» [Большой из тебя китаец] (Komenda 2003: 29); **неискренний смех**: разг., ирон. или шутил. *хихикать как китаец* ‘о чем-либо тонком, сухом и неискреннем смехе’. Отметим, что использование во всех перечисленных идиомах числительного *сто* подчеркивает такую черту китайцев, как многочисленность. Кроме того, следует упомянуть о том, что в некоторых наименованиях косвенно участвует такая важная внешняя характеристика китайца, как желтоватая кожа, ср. жарг. *китайская желтуха* ‘несуществующая болезнь, симуляция’ (у больных гепатитом желтый цвет лица) и жарг. *китаец* ‘постельное белье, выдаваемое пассажиру поезда, уже бывшее в употреблении’ (можно предположить, что белье, использованное не один раз, приобрело желтоватый оттенок).

Важно подчеркнуть, что языковой портрет Китая подвержен некоторой эволюции, связанной с особенностями восприятиями русскими Поднебесной в разные исторические периоды взаимодействия России с Китаем. Так, еще в текстах Л.С. Аксельрода и А.И. Герцена появляются термины *китай* и *китаизм*, обозначающие застой в политической жизни страны и косность взглядов: «Ухватившись за Прудона, я говорил, что у дверей Франции не Катилина, а смерть, держась за полу Стюарта Миля, я твердил об английском китаизме» (А.И. Герцен) (НКРЯ). «Эти, как говорится, лыком шитые люди, чуждые философской пытливости, застывшие на “китаизме”, просто утрапились тонких, сотканых из внепространственных и вневременных элементов философов и, утрапившись, поспешно скрылись в мире вещей в себе» (Л.С. Аксельрод) (НКРЯ).

В конце XIX – начале XX в. появляется вторичный топоним *Шанхай*, обозначающий район с плотно застроенный домиками-временками, ср. *Шанхай* ‘стихийно возникшие хаотичные застройки, трущобы’; ‘неблагоустроенный небольшой поселок’; ‘место, застроенное домиками-временками’ (Отин 2004: 387). Ср. также более поздние контексты: «И даже в глиняных мазанках на “Шанхае” — в этих маленьких квартирках, казавшихся в первые недели войны опустевшими оттого, что ушел на фронт отец или брат, — теперь живут, ночуют чужие люди: работники пришлых учреждений, бойцы и командиры ставших на постой или проходивших на фронт частей Красной Армии» (А.А. Фадеев. Молодая гвардия) (НКРЯ); «Четыре кирпичных блока, десять барачков, остальное — “шанхай”» (Г. Владимов. «Большая руда», 1961); «Как им самим, тем, что не пробовали “Приму”, не жутко жить в нагромождении замков и дворцов из всех эпох и стран, из подростковых снов, диснеевских мультяшек, из сладко-вычурных фантазий, в шанхаях, бунгало, шале, палаццо и кремлей, лепящихся один к другому теснее, чем на пне опята» (А. Дмитриев. Призрак театра // «Знамя», 2003) (НКРЯ). Наконец, вторичный топоним *Шанхай* окказывается лексикализированным во фразеологизме *жить на шанхае* ‘жить в трущобах, на окраине, в плохих жилищных условиях’ – «Жили мы на Шанхае, на краю, нигде никого нету».

В конце 80-х – начале 90-х, когда на российский рынок хлынули китайские товары, прилагательное *китайский* сначала приобретает значение ‘дешевый’, а затем ‘поддельный’ и ‘некачественный’. Сейчас же, на фоне китайского экономического чуда, встречаются контексты типа «Настоящее китайское качество», которые начинают восприниматься в «положительном» ключе.

Говоря об интерпретации конкретных «китаизмов», следует отметить, что некоторые лексемы прозрачны с точки зрения мотивации. Например, наименования типа литер. *китайский фарфор*, диал. *китайка* ‘бумажная ткань, вывезенная из Китая’ связаны с Китаем «генетически» и образованы по метонимическому принципу. Другие обозначения имеют сложную мотивацию и требуют более объемного рассмотрения. Ср., к примеру, жарг. *китайская желтуха* ‘несуществующая болезнь, симуляция’. Перед нами пример комплексной мотивации: с одной стороны, наименование связано с желтым цветом кожи китайцев, с другой стороны, актуализируется значение ‘мнимый, фальшивый’.

Литература

Komenda B., 2003, *Holendrować z angielskim humorem. Słownik znaczeń sekundarnych nazw narodowości i krajów w języku niemieckim i polskim*, Szczecin.

Березович Е.Л., 2007¹, *Язык и традиционная культура*, Москва.

Березович Е.Л., 2007², *Слова и вещи – или слова без вещей?* [в:] *Словенска етимологија*, Београд, с. 12–25.

ИМУ, 2007, *Имена московских улиц: топонимический словарь* (электронная версия), Москва.

НКРЯ, *Национальный корпус русского языка*, <http://www.ruscorpora.ru>.

Отин Е. С., 2004, *Словарь коннотативных собственных имен*, Донецк, с. 387–388.

Синдаловский Н.А., 2002, *Словарь петербуржца*, Санкт-Петербург.

Образ Chin w języku rosyjskim

Streszczenie

W artykule przedstawiono obraz Chin i Chińczyków, funkcjonujący na różnych poziomach języka rosyjskiego: w dialektach, żargonach, języku ogólnym. Zwrócono uwagę na zależność tła konotacyjnego od faktów społecznych i kulturowych (kontakty obu krajów). Wskazuje się ponadto na dynamikę obrazu Chin w języku XIX i XX w.